

УДК 94(470) «19/18»

**ДАГЕСТАНСКАЯ ИРРЕГУЛЯРНАЯ КАВАЛЕРИЯ В СОБЫТИЯХ
РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 ГГ. И В ПЕРИОД
ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 ГГ.**

М.И. Абдулаева
Институт ИАЭ ДНЦ РАН

Abdulaeva-Madina@list.ru

Аннотация: В статье освещается одна из малоизвестных и вместе с тем ярких страниц военно-политической истории Дагестана – участие горских иррегулярных соединений в составе царской армии в русско-японской войне. Анализ документального материала позволил показать, что интеграция горцев в имперскую военную систему укрепляла вертикаль власти, способствовала формированию профессионального военного сословия, отражавшего интересы этой власти на местах.

Annotation: In the article there is shown one of the bright but little-known pages of military-political history of Daghestan – a participation of Irregular formation of Mountaineers as a part of imperial army in the Russian-Japanese War. The analysis of documental material allowed to show that the integration of mountaineers into imperial military system had strengthened a power vertical and assisted of professional military estate forming, reflecting the interests of this power in local places.

Ключевые слова: Дагестанский конный полк, император, русско-японская война, военный губернатор, всадники.

Key words: Daghestan Horse regiment, the Emperor, Russian-Japanese War, military governor, horse riders.

Воссоздание целостной и достоверной картины участия дагестанцев в русско-японской войне 1904–1905 гг., равно как и выявление истинных мотивов инкорпорации горцев в военную систему Российской империи является важной исследовательской задачей, к тому же недостаточно разработанной.

Актуальность данной теме придает изучение положительных аспектов взаимодействия центра и окраины империи, в особенности таких цементирующих факторов как патриотизм, который ярко проявляется в период войн и других социальных катаклизмов.

Русско-японская война, приблизившая закат Российской империи, явилась пресловутым «продолжением политики иными средствами». Она была вызвана обострением русско-японских противоречий на Дальнем Востоке, в частности, в Манчжурии. 8 февраля 1904 г. Япония, без объявления войны, приступила к военным действиям, неожиданно напав на русский флот в Порт-Артуре (История дипломатии. 1945. С. 159). Впрочем, дело давно шло к войне, поэтому мобилизация началась в России до официального объявления войны и не коснуться окраин империи она не могла. Поскольку для горцев Кавказа воинская повинность была заменена специальным денежным налогом, в военных действиях участвовали только добровольцы в составе ополчений и кавказских кавалерийских полков.

31 января 1904 г. император Николай II своим указом призвал «желающих идти на войну с Японией из числа кавказских горцев, не несущих воинской повинности и из Дагестанского конного полка». Из добровольцев предполагалось сформировать 12 сотен с тем, чтобы свести их в бригаду из двух полков, о чем было объявлено в Приказе по военному ведомству от 24 марта 1904 г. за № 149 (Козубский Е.И., 1909. С. 295).

Согласно этому Приказу было утверждено Положение о кавказской конной бригаде, формируемой для войны с Японией, которая состояла из двух шестисотенных полков: Терско-Кубанского и 2-го Дагестанского. Начальником бригады был назначен генерал-майор князь Г.

Орбелиани, а командиром 2-го Дагестанского полка полковник Гусейн-хан Нахичеванский (*Козубский Е.И.*, 1909. С. 295).

Для поднятия боевого духа горцев к ним обратился с воззванием Командующий войсками Кавказского военного округа, в котором, в частности, говорилось, что «по милости Великого государя кавказские войска удостоились великой чести идти сражаться за Отечество, ... зная ваши всегдашние военные доблести, Государь император повелел ... воззвать из вас, храбрых и неустрашимых горских жителей, охотников, желающих идти на Дальний Восток, для участия в войне с язычниками японцами, ... чтобы внести страх, расстройство и поражение в ряды их и тем самым во всех местах Дальнего Востока распространить громкую известность и славу о давно испытанных доблестях и неустрашимости кавказских горцев. Итак, идите, удалцы и джигиты, на призыв вашего Великого Государя» (*Козубский Е.И.*, 1909. С. 296).

Настроение, царившее в дагестанском обществе было неоднозначным: различные социальные слои населения реагировали на эти события по-своему. Как отмечал в статье «Русско-японская война и Дагестан» Д. Коркмасов, «высшее офицерство, чиновничество были увлечены воинствующим настроением», их отношение к врагу было презрительным. «Что же за это за война, так недоразумение одно. Враг ничтожен, мы его закидаем шапками. Война пройдет блестяще и скоро кончится» (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Оп. 1. Д. 207. Л. 66).

В городах Дагестанской области повсеместно устраивались благотворительные концерты, театрализованные представления среди студенчества, денежные средства от которых направлялись в Красный Крест. 2 февраля 1904 г. в здании паровозного депо в Порт-Петровске был отслужен молебен «о даровании победы России над Японией» (*Гаджиев А.Г.*, 2000. С. 45).

Мусульманское духовенство также не осталось в стороне. В газете «Новое время» от 14 мая 1904 г. некий господин Б.А.Г. в статье «Хазават дагестанцев» писал по этому поводу: «поход сынов Дагестана объявлен кадиями и муллами священной войной против язычников» (Б.А.Г., 1904).

Военный губернатор области также обратился с воззванием к горцам. Современник этих событий Карабеков приводит в своей статье «1905 г. в Дагестане», рукопись которой хранится в РФ ИИАЭ ДНЦ, выдержку из речи губернатора, в которой последний призывает дагестанцев вступать в конный полк: «Если имя ваше известно на Кавказе и во всей России, то оно еще не известно новому далекому врагу, с которым вам придется помериться силами. Пусть же имя ваше гремит и там и украсится новой доблестью и новой славой» (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН.Ф. 1. Оп. 1. Д. 278. Л. 13).

Были срочно сформированы и утверждены штаты полка, т.к. не все всадники принимали участие в русско-японской войне, но также, как и в русско-турецкую войну 1877–1878 гг. части полка послужили основой для формирования нового 2-го Дагестанского конного полка. Многие офицеры изъявили желание перейти в новый полк: ротмистры – кн. С.И. Чавчавадзе, М. Халидов, штаб-ротмистр А. Табасаранский, поручик Долидзе, корнет Ш. Доногуев и А. Бутаев, подпоручик Хаджимурадов.

Нижние чины вслед за офицерами были отправлены в Петровск в следующем составе: вахмистр 4-й сотни, юнкер милиции Муса Ибрагимов, старшие урядники: 1-й сотни Хидирлес Нурмагомаев, 2-й сотни Ибрагимбек Мирзаев, 3-й сотни Булатилав Магомаев, 4-й сотни Гаджияв Гасанбеков, 5-й сотни Кадилоу Абакаров и 6-й сотни юнкер милиции Магомед Абдулаев; младшие урядники: 1-й сотни Салих Гереев, 2-й сотни Магома Идрисов, 3-й сотни Шуаиб Гамзатов, 4-й сотни Кази-Магома Долгатов, 5-й сотни – Магома Яругов и 6-й сотни Кебет Хаджиев; приказные: 1-й сотни Сулейман Кураев и Магомед Гимбатов, 2-й сотни Абдурашид Меджидов и Курбан Чопанов; 3-й сотни Джамалутдин Магомаев и Арслан-Гирей Хасбулатов; 4-й сотни Идрис Магомаев и Османгаджи Магомаев, 5-й сотни Асельдер Арсланбеков и Магома Хадисов; 6-й сотни Ильяс Лаванов и Гаджи Биарсланов (См.: *Козубский Е.И.*, 1909. С. 297).

Горцы, изъявившие желание вступить в конный полк, согласно «Положения о Кавказской конной бригаде» от 31 января 1904 г. должны были обладать «здоровым телосложением и способностью к конной службе». Возрастной ценз всадников варьировался от 21 до 40 лет. Большое значение имело «хорошее трезвое поведение» и неопороченная ничем репутация. Впрочем в особых случаях губернатору Дагестанской области дозволялось принимать «заслуженных лиц и старше 40 лет» (*Козубский Е.И.* 1904. С. 5).

Каждый доброволец, принятый на службу в полк, должен был иметь собственные холодное оружие, обмундирование, коня и конское снаряжение.

Первая сотня полка формировалась в Хунзахе, где из сел Андийского округа было принято 128 «охотников», т.е. добровольцев. Им было выплачено авансом 15360 руб. Каждому «охотнику» в размере половины годового жалования, что составляло 120 руб. Вторая сотня также формировалась в Хунзахе; из сел Аварского округа было выдвинуто 127 «охотников». Третья сотня полка была сформирована в Гунибе из добровольцев Гунибского и Казикумухского округов, всего 168 человек. К ним в Темир-Хан-Шуре добавилось еще 12 чел. Итого – 103 охотника, которым правительство выделило 12360 руб.

Четвертая сотня полка формировалась в с. Леваша Даргинского округа (всего 129 «охотников»). Пятая и шестая сотни сформированы соответственно в Ботлихе – 128 чел. и Темир-Хан-Шуре – 128 чел. В их распоряжение были отпущены денежные средства в размере 15350 руб. на каждую сотню (*Козубский Е.И.*, 1904. С. 12, 13).

Подсчет показывает, что всего из округов Дагестанской области было набрано 744 добровольца. Из 433 селений одного только Аварского округа выделили добровольцев в конный полк 157 сел, а по всему Дагестану – 180 сел. Всадникам было выдано авансом 89160 руб. из 92160 руб., ассигнованных русским правительством и переданных в распоряжение губернатора области (*Козубский Е.И.*, 1904. С. 13). Население округов и различные должностные лица делали пожертвования на нужды фронта, на экипировку добровольцев. Тем не менее, всадники Дагестанского конного полка не могли соперничать по снаряжению с сотнями Терско-Кубанской кавалерии, выставленными более зажиточным населением.

С середины марта начальники Аварского, Андийского, Гунибского, Даргинского, Казикумухского и Темир-Хан-Шурина округов начали приводить «охотников» к присяге (*Егорова В.П.*, 2010. С. 125). До отправления полка в Японию его состав прошел небольшой курс военного обучения в Петровске, откуда 24–26 мая полк выступил на Дальний Восток. На случай естественной убыли в результате военных действий несколько позднее были утверждены специальные правила для пополнения состава полков Кавказской конной бригады, на основании чего ДКП был докомплектован одним урядником и 18 всадниками (старший урядник 5-й сотни Муртузали Гитиномагомаев, всадники: 1-й сотни Алихан Сулейманов, Абдул-Вагаб Мусаев, Хачбар Андалаев; 2-й сотни приказный Серажутдин Султанов, Хаджи-Мирза Даутов, Али-Султан Султанов; 3-й сотни приказные: Муртузали Муртузалиев, Алихан Алиханов и Магома Аминов, Осман Гайдарбеков; 5-й сотни Алим Даутов, Муса Алибеков, Джават Будайчиев; 6-й сотни Абдулмукмин Тедури, Иса Гаджиев и Бекбулат Магома) (*Козубский Е.И.*, 1909. С. 298).

4–6 июля полк прибыл на станцию Янтай под Ляояном, откуда началась его боевая деятельность. Дагестанцы участвовали в военных действиях с 11 июля по 13 августа на реке Тайцзыхэ, с 13 по 25 августа в Ляоянских боях, 7 сентября в бою на Долинском перевале, с 24 сентября по 5 октября в боях на Шахе и многих других операциях (*Козубский Е.И.*, 1909. С. 298).

В этих боях многие горцы были ранены. В частности, офицеры А. Бутаев (дважды), Долидзе, А. Табасаранский, Ш. Донгуев. Был убит урядник Кибит Ходжаев. Получили различные награды следующие офицеры: Табасаранский – орден Св. Анны 3-ей степени с мечом, Св. Станислава 2-ой степени с мечом, Св. Анны 2-ой степени с мечом, Св. Анны 4-ой степени, Св. Владимира 4-ой степени с мечом, чин есаула и подполковника; Халилов – орден Св. Станислава 2-ой степени с мечом, Св. Анны 2-ой степени с мечом, Св. Владимира 4-ой степени с мечом, чин войскового старшины; З. Доногуев – орден Св. Анны 3-ой степени с мечом, Св. Станислава 2-ой степени с мечом, Св. Анны 2-ой степени с мечом, Св. Владимира 4-ой степени с мечом, чин ротмистра; Ш. Доногуев – орден Св. Анны 4-ой степени с мечом, Св. Анны 3-ой степени с мечом, Св. Станислава 3-ой степени с мечом, Св. Станислава 2-ой степени с мечом, Св. Анны 2-ой степени с мечом, чин поручика; Бутаев – орден Св. Анны 4-ой степени, Св. Станислава 3-ой степени с мечом, Св. Анны 3-ой степени с мечом, Св. Станислава 2-ой степени с мечом, чин поручика; М. Кундухов – орден Св. Анны 4-ой степени с мечом, Св. Станислава 3-ой степени (*Козубский Е.И.*, 1909. С. 299).

Всадником-добровольцем вступил во 2-ой Дагестанский конный полк 21 июня 1905 г. и будущий полковник Магомед Джафаров. За отличие в делах с японцами М. Джафаров был награжден 2 декабря 1905 г. знаком Военного ордена (Георгиевский крест) 4-ой степени № 184485. После заключения мирного договора с Японией 5 сентября 1905 г. М. Джафаров был командирован для поступления в Елисаветградское кавалерийское училище (См.: Полковник Магомед Джафаров. 2005. С. 33).

В русско-японскую войну отличился и Расул Кайдбеков. С началом войны с японцами Р. Кайдбеков находился в составе 3-й манчжурской армии, заведовал охотничьей командой (разведка). На театре военных действий находился с 13 октября 1904 г. по 14 марта 1905 г.

принимал участие в боях у дер. Ханченпу, в сражении под Мукденом; 17 ноября 1904 г. в ходе разведки у дер. Ламатунь вступил в бой с противником и был ранен; 22 февраля 1905 г. у дер. Ташичао также получил ранение. За разновременные «отличие в делах с японцами» Р. Каидбеков 8 января 1905 г. Высочайшим приказом был награжден орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость»; «За отличие в делах с японцами» с 17 по 23 февраля того же года Высочайшим приказом от 27 декабря 1905 г. был награжден орденом Св. Анны 3-ой степени с мечом и бантом. Награда была вручена 5 мая 1905 г. Р. Каидбеков был взят под покровительство Александровского комитета о раненых и отнесен к числу раненых по 3-му классу. В память о русско-японской войне Р. Каидбеков был также награжден светло-бронзовой медалью на Александро-георгиевской ленте с бантом (*Алиев К.М.*, 2010. С. 75–76).

В конце января 1906 г. 2-ой Дагестанский конный полк вернулся в Петровск, где ему была устроена торжественная встреча. Из Тифлиса последовал приказ по Кавказской конной бригаде со следующей телеграммой от императора Николая II заместителю на Кавказе: «Передайте чинам второго Дагестанского конного и Терско-Кубанского полков мою сердечную благодарность за их самоотверженную верную службу мне и России. Посылая их на войну, я был уверен, что они с честью оправдают доверие и рад был убедиться в этом. Благодарю всех за выраженные мне чувства. Николай» (См.: *Козубский Е.И.*, 1909. С. 299). Вскоре после этого полки Кавказской конной бригады были расформированы.

Семьям всадников, участвовавших в русско-японской войне, выделялось пособие. Как указывалось в отзыве Алексеевского главного комитета по призрению в канцелярию заместителя Е.И.В. на Кавказе от 17 февраля 1906 г. № 3221, «необходимо ассигновать из запасной земской суммы сверх сметы кредита в 37166 р. 90 коп. для выдачи в 1906 г. пособий семействам нижних чинов запаса и ратников гос. ополчений, призванных на действительную службу по случаю войны с Японией» (ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 87. Л. 6). Далее приводятся списки семейств охотников-горцев 2-го Дагестанского конного полка по Темир-Хан-Шуринскому, Гунибскому, Аварскому и Казикумухскому округам. Всего из 4-х округов оказалось 221 семейство, нуждающееся в пособиях (ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 87. Л. 8).

Под особой опекой Алексеевского комитета по призрению находились сироты из семей всадников, погибших в русско-японскую войну 1904–1905 гг. Был составлен их список, каждое дело было предметом отдельного внимания. Показателен в этом смысле пример с выдачей пособия Нажмутдину Кебедову. В канцелярию военного губернатора Дагестанской области поступило уведомление, что 9 руб., «подлежащих к выдаче пособия Нажмутдину Кебедову, за нахождение его в Ставропольской гимназии, сданы на хранение в сберегательную кассу, состоящую при Темир-Хан-Шуринском казначействе в книжку под № 6610 впредь до окончания курса в оной гимназии» (ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 87. Л. 46).

Итак, в русско-японской войне 1904–1905 гг., приняли участие всего 744 горца из 180 сел Дагестанской области. Многие из них получили чины и награды, имелись раненые и убитые. И как справедливо было замечено в небольшой заметке в «Терских ведомостях», вырезка из которой хранится в Гос. архиве Республики Дагестан: «а по существу горцы, ненавидящие местную власть (т.е. русских чиновников. – Авт.), любят Россию. Это они доказали, тысячами умирая за общую Родину в недавних боях с японцами» (ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 45. Л. 32).

Война с Японией совпала с новым революционным подъемом в стране. «В годы первой русской революции 1905–1907 гг. полк «усилено работал», его использовали для «поддержания спокойствия и преследования разбойников» (*Егорова В.П.*, 2010. С. 123). В Северном Дагестане в это время действовал известный абрек Зелимхан, отряды которого нападали на военных чиновников, офицеров, на полицейские учреждения. Начиная с декабря 1905 г. до 1908 г. та или иная сотня полка постоянно находилась в распоряжении начальника гарнизона города Петровск и железнодорожного коменданта, иногда жандармской полиции, чтобы поддерживать спокойствие в городе и на железной дороге. Сотни полка несли охранную, патрульную службу. Так, в июле 1906 г. 9 всадников в течение 6 дней несли обязанности надзирателей тюрьмы по причине их временного отсутствия. В том же году взвод всадников ездил на р. Талгинку преследуя «шайку разбойников». Случались бытовые ссоры, различные происшествия и среди самих всадников полка. К примеру, «5 ноября 1906 г. во время ссоры на частной квартире был убит из ружья всадник 3-ой сотни Бийкиши Бамматов и смертельно ранен кинжалом всадник той же сотни Иса Гаджиханов» (*Козубский Е.И.*, 1909. С. 319). В конце 1907 г. в Петровске от 3-ой сотни полка состояло: 36 всадников в распоряжении коменданта станции Петровск-Порт, 6 всадников на посту сопровождения почты и 46 всадников в распоряжении начальника Петровского гарнизона для

содействия гражданской администрации. В 1908 г. в Петровск был командирован офицер полка со взводом 2-ой сотни для охраны железнодорожных касс и сопровождения чиновника казначейства. Вскоре полк был освобожден от этой обязанности, а также от высоких дозоров на 9 верст (*Козубский Е.И.*, 1909. С. 319).

Неоднократно всадники Дагестанского конного полка командировались в различные села Темир-Хан-Шурина округа для содействия гражданской администрации. 10 декабря 1904 г. сотня отправилась в Чирюртовский участок для поимки разбойников. 3-я сотня под командою штабс-ротмистра кн. Д.А. Аргутинского-Долгорукова в составе двух обер-офицеров и 45 нижних чинов заняла все важные пункты, чтобы воспрепятствовать разбойникам прорваться из Терской области, и оставалась здесь до 3 марта 1905 г. (*Козубский Е.И.*, 1909. С. 319). 2 апреля 1905 г. по приказанию военного губернатора Дагестана, «для восстановления порядка в с. Атлы-Боюн», жители которого выступили против захвата кн. Тарковским земельного участка «Кокрек», принадлежащего сельскому сходу, была отправлена сотня ДКП в составе трех офицеров и 75 нижних чинов. «Крестьяне надеялись, что всадники-дагестанцы, знающие в чем дело, не тронут их». Однако, «сотня по команде бросилась в атаку» (*Даниялов Г.Д.*, 1979. С. 216). Крестьяне вынуждены были отступить. Дагестанская милиция и сотни конного полка неоднократно привлекались для подавления растущего революционного движения как в самом Дагестане, так и за его пределами, в частности, в Терской области (См.: *Джанаев А.К.*, 1988).

Вплоть до начала Первой мировой войны всадники Дагестанского конного полка продолжали оказывать содействие гражданской администрации в различных населенных пунктах Дагестанской области. Так, в 1912 г. в соответствии с Приказом главнокомандующего кавказской армией командиру третьего армейского корпуса из полусотни ДКП часть была командирована в Ботлих, часть – в Султан-Янгиюрт (ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д.146. Л. 2).

Начальник Андийского округа в рапорте военному губернатору Дагестанской области от 26 марта 1912 г. № 40 сообщал, что полусотня ДКП была размещена в казармах Новобаязетского полка, а лошади – часть в конюшне местного жителя, часть – в конюшне всадников Дагестанской постоянной милиции. Командир полусотни штабс-ротмистр Сеидов заявил, что местные жители должны нести расходы на содержание полусотни согласно ст. 603 Устава о земских повинностях, изданного в 1908 г. (ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д.146. Л. 7, 8). Спустя некоторое время, начальник военного отряда высказал свои соображения по поводу простоя всадников полка в Ботлихе. «Между тем, о возможных беспорядках, когда потребуются гражданским властям содействие прибывшей части, имеются только тайные агентурные сведения, которые часто страдают неточностями и возможно, что никакого содействия не потребуется, а часть простоит здесь продолжительное время, причиняя ботлихскому обществу немалый расход» (ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 146. Л.8). Исходя из этого командир ДКП сделал распоряжение о перемещении в полусотнях, отправив ротмистра Хандиева в Ботлих, а штаб-ротмистра Сеидова в Султан-Янгиюрт, туда же поручика Халилова, а в Ботлих поручика Доногуева после выздоровления от сыпного тифа (ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 146. Л. 9). Прибывшим в Султан-Янгиюрт всадникам был предоставлен дом с конюшнями, снятый за 25 руб. у местного жителя Орусханова (ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 146. Л. 12). Вся эта эпопея с передислокацией всадников закончилась тем, что последние были вскоре отозваны в штаб-квартиру, так и не дождавшись предполагаемых беспорядков.

В заключении отметим, что Дагестанский конный полк в исследуемый период времени успешно реализовал свое главное предназначение – участие в военных действиях с внешним врагом – на фронтах русско-японской войны. В мирное время он использовался для подавления недовольства населения, выполняя полицейские функции по обеспечению порядка в области.

И в той и другой ситуации военное сословие представляло интересы правящих верхов. Вместе с тем, чувство патриотизма было не чуждо горцам, которые добровольно шли на войну, осознанно защищая интересы России, ставшей для них общей Родиной. Совершенно справедливо заметил по этому поводу В.С. Кривенко в статье «Кавказские добровольцы», опубликованной в годы войны в газете «Новое время», что при наличии миллионов запасных чинов и кадровых военных всех родов войск в России насущной необходимости в добровольцах не было. Автор подчеркивает, что по этой причине «институт добровольцев представляет интерес не материальный, а нравственный. Горцы не отбывают воинской повинности. Было время, когда они воевали с Россией, но теперь они вошли в состав великой монархии и как прирожденные воины чутко относятся к боевым вопросам» (*Кривенко В.С.*, 1904). И с этим трудно не согласиться. Горцы Дагестана в составе конного полка, верные присяге, честно и до конца выполняли свой долг перед Отечеством. Многие дагестанцы были отмечены орденами и медалями, особо отличившиеся получением

георгиевские кресты, как, например, Али Кадиев и Халилбек Дончилов – полные георгиевские кавалеры. Мужество и другие боевые качества всадников и офицеров Дагестанского конного полка не раз отмечались в военных репортажах, многочисленных газетных публикациях того времени, и особенно, были оценены главнокомандующим – императором Николаем II. К началу XX в. Дагестанский конный полк – это воинское подразделение русской армии, прошедшее славный более чем полувековой путь и ставшее ядром формирования профессионального военного сословия Дагестана.

ЛИТЕРАТУРА

Алиев К.М. Кумыки в военной истории России (вторая половина XVI – начало XX в.). Краткий военно-исторический справочник. Махачкала, 2010. – 376 с.

Б.А.Г. «Хазават дагестанцев» // Новое время. 1904. № 10126.

Гаджиев А.Г. Дагестанцы в русско-японской войне 1904–1905 гг. Махачкала, 2000. – 64 с.

Даниялов Г.Д. Классовая борьба в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. Махачкала, 1979. – 291 с.

Джанаев А.К. Народы Терека в российской революции 1905–1907 гг. Орджоникидзе, 1988. – 312 с.

Егорова В.П. Роль Дагестанских конно-иррегулярных полков в системе военно-народного управления // Россия и Дагестан: история многовековых взаимоотношений и единения. Материалы республиканской научной конференции, посвященной окончательному присоединению Дагестана к России. Махачкала, 2010. – 375 с.

История дипломатии. М., 1945. Т. 2. – 423 с.

Козубский Е.И. История Дагестанского конного полка. Петровск, 1909. – 724 с.

Козубский Е.И. Отклики русско-японской войны в Дагестане // Дагестанский сборник. Вып. II. Темир-Хан-Шура, 1904. – 504 с.

Кривенко В.С. Кавказские добровольцы // Новое время. 1904. № 10085.

Полковник Магомед Джафаров. Махачкала, 2005. – 303 с.

РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 207.

РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 278.

ЦГА РД, Ф. 2. Оп. 1. Д. 45, 87, 146.